

На следующее утро, когда Сюй Юнь проснулся, он почувствовал только боль и слабость по всему телу, вино было зерновой сущностью, что также было одинаково вредно ах. Если бы не такая безудержная выпивка, Сюй Юнь не испытывал бы таких болезненных ощущений по всему телу. Войска действительно должны запретить алкоголь, эта штука даже на войну не пойдёт, если ты будешь пить слишком много.

После того, как Сюй Юнь вытащил его уставшее тело из кровати, он понял, что снова провел ночь в доме красоты Юя, увы, вчера он должен был попросить Ван И на четвертаки, пока он как раз видел его. Взрослый мужчина всегда втирает постель в чьём-нибудь "Ю Красавица", чтобы спать, как в аду!

Если Сюй Юнь все еще помнит, что он сделал прошлой ночью под воздействием алкоголя, то это будет еще более прискорбно... Конечно, это также не имеет ничего общего с Юй Красавицей, которая должна была дать Сюй Юнь потереться телом, человек, пьющий алкоголь, станет намного более чувствительным, и бессознательно сделанное поведение не контролируется. Итак, вчера вечером после того, как Юй Красавица повесила трубку Линь Гэ, полусердно и Сюй Юнь закатали кровать.

Только когда Сюй Юнь выпил большой стакан холодной воды из прикроватной тумбочки, он пришел в сознание.

Иначе Юй Красавица не проснулась бы рано утром и ушла бы из своей спальни, не зная, как вернуться, на этот раз не для того, чтобы никого спасать, у Юй Красавицы не было оправдания для себя, она могла только найти повод взять выходной в основной команде и поспешила покинуть штаб. Сегодня она просто хотела пройтись по магазинам в одиночку, а также села на сиденья под открытым небом под ступеньками Всемирного торгового центра, чтобы выпить чашку кофе, оставить свой разум пустым на некоторое время.

Действительно, Сюй Юнь еще не слишком рано вставал в этот момент, было уже девять утра, интересно, хорошо ли спали остальные братья в "Гневе Дракона", или они уже встали, чтобы тренироваться.

Когда Сюй Юнь взял телефон, он увидел записку, осталась красавица Юя: вчера вечером кто-то звонил тебе, ты вернулся, сегодня я вышел, чтобы иметь вещи, я оставил ключ от комнаты общежития на столе.

Сюй Юнь открыл свой телефон, и только тогда он увидел несколько пропущенных звонков от Линь Гэ, он знал, что этот парень также должен беспокоиться о себе, у него даже не было времени, чтобы умыться, прежде чем перезвонить.

"Вы ведь сестра Ю Мэй, верно?!" Линь Гэ плохо спал всю ночь, поэтому, несмотря на то, что было уже после девяти утра, он всё ещё *направлялся*, и когда увидел, что это номер Сюй Юнь, он взял трубку и задал вопрос, который хотел задать вчера.

"Ты, дьявол с большой головой." Сюй Юнь сказала: "Это я".

Lin Ge кость в скромной гостевой комнате Ma San'er вверх и вниз ** присел на корточки, сильный сын его койки также высунул голову, ни в коем случае, кто позволил Ma San'er ленивый мастер яйца, солнце на его заднице не встал, чтобы приготовить завтрак для своих немногих гостей, они просто глоток воздуха, чтобы положиться на ** скандирования.

Единственным человеком, который встал, чтобы уйти, был Кевин Мэтью, который сказал, что он собирается на утренний забег. Lin Ge неоднократно блокировал его, сказав, что забег утром было равносильно хроническому самоубийству, и что Yanjing PM2.5 был самым передовым "биохимическим оружием", чтобы вызвать рак легких. Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, на что ты смотришь.

"Брат, где, черт возьми, ты был последние два дня, мы ждали новостей от тебя." Лин Ге сказал: "Ничего страшного, если я могу чем-то помочь, ты ходил в Бригаду Божественных Драконов?"

"Как ты узнал, что я здесь". Сюй Юнь была ошеломлена.

Лин Ге пожал плечами и не сказал, что это догадка Ма Санэр, а приписал это себе: "Как умно с моей стороны, я могу сказать со случайным мозгом, что вы должны быть в этом месте. Хочешь, чтобы я пошла туда?"

"Не нужно". Сюй Юнь сказала: "Отдай телефон Мэтью, мне нужно кое-что у него спросить".

Лин Ге поцарапал ему голову: "Мэтью сказал, что пошел на утреннюю пробежку и еще не вернулся".

"Тогда забудь об этом". Сюй Юнь сказал: "Когда он вернется, скажи ему за меня". Чу Цзыго уже был задержан под специальным наблюдением из-за очень серьезного преступления, связанного с утечкой секретов. Никто не может увидеть его случайно. Пойду, посмотрю сначала, не нужно ли ему приехать на Чу Цзыго. Если это необходимо, с его статусом Кевина Мэтью, он может получить жилье. Но это жилье должно быть по цене".

"Талант - это талант, и везде, куда бы вы ни пошли, люди захотят остаться." Лин Ге плакал: "Значит, наша Великая Хуаксия тоже хочет оставить этот талант?"

Сюй Юнь вздохнул: "Я надеюсь, что он сможет остаться в Хуаксии, но это его собственный выбор - уехать или остаться. Хорошо, я не собираюсь говорить тебе больше, давай сделаем это первым."

"Подожди, брат, есть кое-что, о чем я должен тебя спросить." Линь Гэ поспешила избежать того, чтобы Сюй Юнь повесила трубку: "Ты и сестра Красавица, прошлой ночью... это было... это?"

"Исчезни". Сюй Юнь смеялся и проклял, когда повесил трубку, этот парень был действительно сплетником!

Линь Гэ улыбнулась и прослушала, как Сюй Юнь повесил трубку, он подумал, что этот вопрос не работает, в конце концов, брат Юнь и сестра Юй Красавица два человека являются возлюбленными детства, и теперь развитие к этому шагу также является нормальным явлением.

Сильный дух: "Что происходит? Юнь снова встретил женщину?"

"В будущем ты сможешь встречаться с более приличными девушками, если будешь меньше тусоваться в ночных клубах". Линь Гэ выглядел так, как будто он прошел, и он не знал, как Фан Я и сестра Фрост и другие делали на острове Цинь, но если бы Цян Цзы не искал что-то, ему не пришлось бы проделать весь путь до Яньцзина, увы, он обвинил Цян Цзы в том, что этот парень был слишком импульсивным.

Хорошо, что ты не можешь найти приличную девушку в ночном клубе. Конечно, не было намерения убивать всех одной палкой, и даже если бы было несколько приличных девушек, они не были бы настолько приличны, чтобы вступать в настоящие отношения с мужчиной, играющим в ночном клубе.

"Так что да, эти свидания все еще много летают." Кейко погладила его подбородок и плакала.

"Слезай с задницы". Лин Ге покачал головой и в хорошем юморе, и в беспомощности: "Ладно, нам тоже пора вставать, Ма Санэр полна решимости не приглашать нас на завтрак, мы же не можем просто голодать, правда?"

Когда они встали, чтобы выйти, Кевин Мэтью вернулся с кучей завтрака в руке: "Это все еще богатый завтрак в Яньцзине, подковообразные блинчики, висячие блинчики в духовке, жаркое из ослиного мяса, оладьи, тонкие хрустящие, яичные пельмени! Есть также рисовая каша японика, каша из фасоли, каша из проса, соевое молоко, чайный суп, чай с лапшой, жареная лапша с маслом, пирог с начинкой... Ну и дела, я ослеплен всем этим".

Что в этом такого богатого? Лин Гэ и Кейко оба были немного смущены, разве это не нормально?

В США это просто тосты, хлопья или кофе по утрам, или молоко и блинчики по утрам. Мэтью, это всего лишь Яньцзин. По всей стране так много разных завтраков! Рисовая лапша в Чанше, горячая сухая лапша в Ухане, горячие шкуры лапши в Ханьчжуне, говяжий рамен в Ланьчжоу, горячий и острый суп в Сиань, отвар в Гуанчжоу, блинчики и фрукты в Тяньцзине, пельмени на пару в Ханьчжоу, вермишель из утиной крови в Наньцзине..."

"Стоп, стоп, стоп, тебе лучше остановиться!" Лин Ге был занят, крича: "Я говорю об этом пускании слюни, как ты можешь позволить другим международным друзьям жить!".

Кевин Мэтью лизал губы: "Обжора, я съем всю национальную кухню, когда закончу с этим!"

Когда дело дошло до того, что Линь Гэ непосредственно передал то, что Сюй Юнь только что позвонил Кевину Мэтью, были некоторые вещи, которые он должен был рассмотреть и решить самостоятельно.